

Классная руководительница одним звонком вызвала отца Е и с тяжёлым выражением лица пересказала ему произошедшее:

— На уроке физкультуры не было никакого контакта, он просто смотрел, как Чжан Лисин и Ли Шихань играют в цзяньцзы. После урока он сразу же набросился и избил другого ученика. Девочка ничего не знает, а тот, кого ударили, тоже в недоумении. Но ученик Е Юйфань не дал никаких объяснений и не извинился, это действительно чересчур!

Отец Е поспешно спросил:

— Как себя чувствует тот ученик, которого ударили?

Классная руководительница ответила:

— Только зуб немного кровоточил, лицо распухло, ничего серьёзного.

Отец Е сказал:

— Прощу прощения. Если возникнут какие-то проблемы, мы оплатим все медицинские расходы... А как обычно ведёт себя Юйфань?

Классная руководительница вздохнула:

— Если бы не сегодняшний инцидент, то с учеником Е Юйфанем всё было бы безупречно, все преподаватели его очень любят.

Положительная оценка классной руководительницы развеяла сомнения отца Е. Он думал о худшем — сообщить школе о диагнозе раздвоения личности у Е Юйфана. В таком случае возможность продолжения учёбы для сына стала бы большой проблемой.

— На самом деле, стоит ему только извиниться и написать объяснительную, и дело будет закрыто. Но я надеюсь, вы поговорите с ним дома. Он только поступил в старшую школу, проблему ранних отношений обязательно нужно предотвратить, — добавила классная руководительница.

Отец Е снова закивал:

— Благодарю за ваше внимание.

Глава шестая. Шизофрения

В тот же вечер родители Е повели Е Юйфана к доктору Чжуну.

По дороге Е Юйфань сидел в машине вялый и безразличный. Чтобы разрядить атмосферу, отец попытался завёл непринуждённый разговор:

— Юйфань, я слышал, у тебя есть симпатия к одной девочке?

Е Юйфань ответил:

— Да.

Отец спросил:

— Кто это?

Е Юйфань:

— Не скажу.

Отец Е едва сдержал слёзы. Раньше Е Юйфань либо делал вид, что отрицает, а если признавал, то говорил прямо, без таких загадок, как сейчас.

Однако он уже знал имя той девочки.

— Это Ли Шихань? — спросил он.

Мать Е вставила своё слово:

— Ли Шихань? Разве это не староста по дисциплине из твоего класса в средней школе? Глаза большие, волосы в хвостик, и вправду довольно милая... Юйфаню она нравится? Почему ты раньше не говорил!

Женщины всегда очень активны в таких темах. Щёки Е Юйфана слегка покраснели, он раздражённо выпалил:

— Нет! Не выдумывайте!

Отец Е прокашлялся, собираясь перейти к делу:

— Юйфань, ты сегодня из-за этой девочки подрался с другим?

Е Юйфань:

— Нет!

Отец снова был в замешательстве. С самого детства Е Юйфань, если совершал проступок, то признавал его, такое поведение, когда сделал, но не признаётся, наблюдалось только до шести лет. Неужели это давно забытая «детскость»?

— Точно не было? — переспросил отец.

Е Юйфань чуть смутился и пробормотал:

— Было...

Отец Е подумал: «Совсем как в шесть лет. Когда он не признавал свою ошибку, стоило лишь спросить второй раз строгим тоном, и он сразу сознавался».

— Папа же учил тебя, что драться с другими неправильно, не помнишь? — отец Е сказал это пятнадцатилетнему Е Юйфаню таким тоном, как будто обращался к шестилетнему ребёнку. Он чувствовал себя очень неловко.

Е Юйфань упрямо молчал, отвернувшись к окну.

— Завтра нужно извиниться перед тем мальчиком, понял? И перед той девочкой тоже. Ты понимаешь, что своими действиями причинил ей неудобства? Если нравится — скажи ей честно. Мужчина должен побеждать достойными методами, а драться — это очень детский

поступок, понял?... Юйфань, ты слышишь? Юйфань...

Е Юйфань не отрываясь смотрел в окно. Разноцветные неоновые огни привлекли его внимание, казалось, он видит их впервые, они были для него так новы и интересны, что все последующие слова отца стали для него пустым звуком.

Отец Е вздохнул.

Мать Е беспомощно сказала:

— Оставь его.

В больнице первыми словами доктора Чжун при виде Е Юйфана снова были:

— Юйфань, как дела в последнее время?

Е Юйфань сидел напротив него, его взгляд блуждал, внимание было очень рассеянным. Доктор Чжун спросил дважды, прежде чем тот очнулся и растерянно произнёс:

— Доктор Чжун, мне кажется, в последнее время я немного странный.

Доктор Чжун спросил:

— Что именно?

— Я постоянно вспоминаю прошлое, думаю о странных вещах, делаю странные поступки... — медленно говорил Е Юйфань, пытаясь сосредоточиться на анализе своих мыслей и действий. Если он не соберётся, то очень скоро отвлечётся.

Доктор Чжун:

— Можешь привести пример?

— Мне кажется, я умею рисовать, — вдруг улыбнулся Е Юйфань. — Это странно, с детства я больше всего не умел именно рисовать, но сейчас мне вдруг кажется, что я рисую очень хорошо.

Когда Е Юйфань спокойно заговорил с ним о рисовании, доктор Чжун внутренне встревожился, но внешне сохранил спокойствие:

— Я слышал от твоего отца, что ты много рисуешь.

Е Юйфань:

— Да, я хотел проверить.

Доктор Чжун:

— И каковы результаты?

Е Юйфань покачал головой:

— Всё равно у меня не получается.

— На самом деле, я видел твои рисунки, — доктор Чжун достал те листы, которые дал ему отец

Е, и разложил их на столе. — Говорят, ты рисуешь свои воспоминания?

Е Юйфань с подозрением взглянул на рисунки и сказал:

— Это не я рисовал.

Доктор Чжун замер.

Е Юйфань с выражением отвращения резко повысил голос:

— Что это за уродство! Я рисую намного лучше!

Доктор Чжун прокашлялся и спросил:

— А что ты рисуешь?

— ...Прекрасные вещи, мгновенно вспыхивающие эмоции, ауру места, расцвет жизни — всё это я могу изобразить, — глаза Е Юйфана блестели, и, произнося эти слова, он казался очень возбуждённым.

Доктор Чжун удивился:

— Правда? Как здорово! Не знаю, когда смогу это увидеть?

Только что улыбавшийся Е Юйфань мгновенно нахмурился:

— Сейчас нельзя! Сейчас я не могу рисовать!

Доктор Чжун:

— Почему?

Е Юйфань посмотрел на свои руки, и, возможно, из-за внутренней боли, его лицо немного исказилось:

— Руки меня не слушаются!

Доктор Чжун промолчал.

Через час Е Юйфань вышел из кабинета:

— Доктор Чжун просит вас зайти.

Отец и мать Е тут же встали и вошли внутрь, а Е Юйфань остался снаружи делать уроки.

— Ну как? — едва войдя, они не выдержали и спросили.

Доктор Чжун:

— Поразительно, он сильно изменился. По сравнению с тем, каким я видел его в первый раз, он словно другой человек!

Отец Е горько усмехнулся:

— Я уже не могу отличить, где прежний Юйфань, а где нынешний.

Доктор Чжун, размышляя, сказал:

— Именно. В одну секунду ты ещё думаешь, что это знакомый тебе Е Юйфань, но в следующую он становится совершенно чужим.

— Да, — отец Е глубоко это ощутил. Сначала доктор Чжун внушил им мысль о раздвоении личности, и они каждый день с трепетом пытались определить, когда перед ними Юйфань, а когда нет. Но переменчивость Е Юйфана окончательно их запутала. Отец Е предполагал, что если так будет продолжаться, его собственные нервы рано или поздно не выдержат.

Доктор Чжун сообщил им:

— Юйфань только что сказал мне, что эти рисунки не он рисовал.

Мать Е возразила:

— Не может быть, я сама видела, как он рисовал!

Доктор Чжун кивнул:

— Не волнуйтесь. Тот Юйфань, который сказал «это не он рисовал», — это не тот Юйфань, который «рисует».

Эта скороговорка-объяснение поставила отца и мать Е в тупик.

— Но сначала он узнал меня, назвал меня доктором Чжун, и в его разговоре со мной чувствовалось желание общаться, — задумчиво произнёс доктор Чжун. — Если только что это был не Юйфань, то кто же был до этого? Неужели его две личности могут меняться в мгновение ока?

Отец и мать Е молчали.

— Нет! — выражение лица доктора Чжуна изменилось. — Симптомы Юйфана больше похожи на шизофрению!

— Шизофрения? — отец Е не смог сохранять спокойствие. — Что это значит?

Доктор Чжун сказал:

— Вы пока не волнуйтесь...

...Как тут не волноваться! Услышав слова врача, супруги Е были в шоке и отчаянии, им очень хотелось закричать на него: «Что за чёрт! То раздвоение личности, то шизофрения, ты, чёрт возьми, что, издеваешься над нами? Ты же специалист! Что вообще происходит?!»

Примечание: В тексте сохранены авторские описания психологического состояния персонажа и динамика диалогов. Медицинские термины («шизофрения», «раздвоение личности») приведены в соответствии с контекстом.